Секунды спустя

На кухне Дурслей

Дурсли и Люциус Малфой недавно отправились в очередное адское приключение.

Альбус Дамблдор был раздражен зря потраченным временем. Ему пришлось покинуть Хогвартс после ужина, чтобы приехать сюда. Прежде чем он сможет вернуться в замок, ему придется забрать дважды осиротевшего мальчика к семье Уизли. После того, как запуганный Дурслями Гарри прожил с Молли полтора года, Гарри не доставил бы Альбусу никаких проблем, когда Гарри прибудет в Хогвартс вместе с другими первокурсниками.

Молли настаивала на том, чтобы ей заплатили за воспитание мальчика, и Альбус не мог отказаться. Но Альбус мог торговаться — он решил, что позволит уговорить себя на единовременную выплату в 500галеонов с последующей ежемесячной выплатой в 200 галеонов. Конечно, все эти деньги поступят из трастового хранилища Гарри.

Если бы Молли потратила часть этих новых монет на покупку новой одежды Джиневры, Альбус не стал бы возражать. А «Ревун Молли» кричал бы на Гарри, если бы он осмелился возражать против того, чтобы деньги, предназначенные для его питания и одежды , тратились на Джиневру .

Альбус увидел еще одно преимущество размещения Гарри с Уизли: никто (включая Гарри) не будет возражать против женитьбы Гарри на Джиневре в 1999 году.

Теперь, если Амелия и ее авроры просто проведут свое небольшое расследование и уйдут, Альбус сможет сделать то, что ему нужно.

Говоря о расследовании, Альбусу было слегка любопытно, кто наложил непростительное на Люциуса и как таинственный волшебник сбежал. В одном Альбус был уверен: убийцей блондина был не Гарри, у которого еще не было палочки и чье магическое ядро было связано дважды.

Тем временем на кухне Дурслей

Амелии Боунс, директору DMLE, некуда было двигаться…

Трое мертвых мужчин на полу кухни, изможденный девятилетний Гарри Поттер, который ел еду за столом рядом с мертвой женщиной, сама Амелия, старший аврор Шеклболт, старший аврор Гренвик, пять других авроров и бородатый идиот - все собрались вместе. на кухне этого маггловского дома.

Дамблдор сказал: «Гарри, мой мальчик, я настаиваю, чтобы ты прекратил есть прямо сейчас. Есть, когда у тебя гости, это грубо».

Амелии хотелось закатить глаза.

Гарри Поттер пристально посмотрел на Дамблдора. «Не происходит, дедушка. Это первый шанс за неделю по-настоящему поесть без того, чтобы мои тетя и дядя кричали на меня, Вернон или Дадли били меня или Дадли выхватывал мою еду. Еда для меня в десять раз важнее. прямо сейчас, чем разговаривать с волшебными людьми в длинных платьях». Затем внимание мистера Поттера вернулось к еде.

В ужасе Амелия сказала: — Прекрати, Альбус. Разве ты не видишь, что мистер Поттер буквально умирает от голода?

Дамблдор сказал: «Гарри, я разочарован в тебе. Я думаю, ты преувеличиваешь, чтобы вызвать сочувствие».

«Ты так думаешь, бородач? Посмотри на моего толстого дядюшку и толстого кузена, а потом посмотри на меня . Неужели я выгляжу так, будто получаю достаточно еды, хотя я всегда все это готовил? Почему бы мне не сделать это? есть то, что я сам приготовил? Я голоден! »

Амелия сказала: — Докажи, что мистер Поттер лжет, Альбус. предоставь воспоминания о том, как мистер Поттер сегодня хорошо ел.

«Ты знаешь, что я не могу, Амелия. Меня сегодня здесь не было».

«Тогда покажи мне воспоминания о других днях. Наверняка ты видел множество блюд, которые мистер Поттер ел с Дурслями, и твои воспоминания показывают, что мальчику разрешалось есть всю еду, которая ему была нужна, не так ли?»

«Амелия, ты знаешь, что у меня много требований к моему времени. Я никогда не ела здесь. Но у меня был кто-то, кто регулярно давал мне отчеты о здоровье и счастье Гарри».

"КТО?"

Дамблдор обиженно вздохнул. «Боюсь, я не могу раскрыть ее имя. Замешанный в этом человек — сквиб, и ей может быть причинен вред, если ее имя будет раскрыто всем».

«Альбус, все остальные забыли, что ты полукровка , а я нет. Если мне придется вводить тебе Веритасыворотку, чтобы получить ответ на этот вопрос, я буду задавать тебе много других вопросов под Веритасерумом».

«Угрозы ниже вашего достоинства, Амелия. Но очень хорошо. Сквибка, сообщавшая о мистере Поттере, — это Арабелла Фигг».

Гарри Поттер выпалил: «Сумасшедшая кошатница? И насколько хорошими могут быть ее «отчеты», если ее никогда не пускали в дом и она никогда не видела, чтобы Вернон и Дадли на меня нападали?»

— Ох, Гарри, ты, конечно, преувеличиваешь…

Мистер Поттер закричал: «ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ?»

Дамблдор улыбнулся, как дедушка, сердитому мальчику (который никогда не знал дедушки). Дамблдор сказал: «Вполне вероятно, твой дядя был с тобой тверд , но я уверен, что его твердость объяснялась любовью. Гарри, Гарри, Гарри, я настаиваю, чтобы ты успокоился. Поскольку ты голоден, могу ли я предложить тебе лимонный шербет? " Дамблдор вытащил из кармана желтую конфету и протянул ее.

Мистер Поттер пристально посмотрел на него. «Вы мне не никто, но называете меня по имени, а теперь предлагаете мне сладости. Ты что, педофил ? »

«Я слышал слухи», — услышала Амелия бормотание аврора.

Через секунду

Дамблдор повернулся к Амелии и помпезно сказал: «Мне любопытно, что ты решишь, что здесь произошло, Амелия. У Люциуса была единственная палочка в доме. Он наложил своей палочкой четыре Смертельных заклятия, и в результате трое Дурслей погибли, и он сам. Было ли это убийство-самоубийство, после чего Гарри обнаружил тела, или второй волшебник уклонился от Смертельного проклятия Люциуса, убил Люциуса, а затем аппарировал прочь, прежде чем прибыли ваши авроры?

Амелия спросила: «Откуда ты это знаешь, о четырех АК на палочке Люциуса Малфоя? Ты не следователь DMLE, ты директор школы ».

«Откуда я это знаю, сейчас не важно, Амелия. Я настаиваю…»

Амелия смотрела на Кингсли Шеклболта и авроров Смита, Джонса и Хукера. «Внимание, вы четверо, которые были здесь, когда я вошел, я хочу знать: кто сказал Дамблдору? Если никто из вас не расскажет правду, я назначу всех вас четверых на службу в Азкабан».

Амелия выдвинула эту угрозу, хотя была уверена, что именно Шак рассказал Дамблдору о четырех АК. Сообщение, которое она отправила со своим вопросом, гласило: « Не скажи Дамблдору больше ничего, или я заставлю тебя пожалеть об этом» .

Шак сказал: «Мэм, это я ему рассказал; но когда вы вошли, это было все , что я смог ему сказать». Шак бросил многозначительный взгляд на Смита, Джонса и Хукера, что, как

интерпретировала Амелия, означало « Ничего не говорить Дамблдору о X» .

Амелия задавалась вопросом, что такое X.

Шак продолжил: «Альбус Дамблдор также является Главным Чернокнижником, поэтому я не увидел вреда в том, чтобы рассказать ему о четырех смертельных проклятиях, наложенных Малфоем».

Дамблдор самодовольно улыбнулся Амелии. Видимо, он упустил из виду тот факт, что Шеклболт не сообщил ему чего-то важного по этому делу .

Амелия зарычала на Шака: «И почему Главному Магу нужно знать факты по этому делу до того, как Визенгамот заслушает эти факты на суде, а? Старший мракоборец Шеклболт, вы должны идти прямо отсюда в КПЗ DMLE. Как только вы окажетесь там, Вы не должны никому посылать сообщения, Вы не должны отвечать на сообщение, отправленное Вам от кого-либо, и если кто-то задаст Вам вопрос лично, Вы должны отказаться от ответа. Вы должны сидеть, ждать и молчать, пока я не вернусь к КПЗ и затащу тебя в мой кабинет, где у нас с тобой будет напряженный разговор. Ты должен делать все это, чтобы не потерять свой значок и синюю палочку, свою магию и/или свою свободу. Подчинишься ли ты?»

"Да, мэм."

« Иди ».

Прямо перед тем, как Шак аппарировал, Дамблдор сказал: «Амелия, я не вижу причин изгонять Кингсли и так жестко ему угрожать. Он имел в виду благие намерения».

«Альбус, у тебя нет никаких причин находиться здесь. Уходи, пока я не арестовал тебя за вмешательство в расследование убийства».

«Я имею полное право быть здесь, поскольку я волшебный опекун Гарри».

"ЧТО?" — крикнул из-за стола молодой Поттер. «Что это значит? Я никогда в жизни тебя не видел!»

ЧТО? Амелия задумалась. Дамблдор, ты нерадивый прогульщик!

Тем временем Дамблдор ответил мальчику: «Это значит, Гарри, что когда ты вернешься в волшебный мир, то есть не раньше, чем через полтора года, я буду принимать решения о твоей волшебной жизни, пока тебе не исполнится семнадцать».

Амелия решила устроить неприятности бородатому идиоту. Деловым тоном Амелия сказала: —

Мистер Поттер, Альбус Дамблдор также отвечал за вашу волшебную жизнь с 1981 года, когда вы остались сиротой, и до сих пор. Именно Альбус Дамблдор поместил вас сюда. к этим Магл — немагическим людям, когда тебе было пятнадцать месяцев.

— Для твоего же блага, Гарри, — сказал Дамблдор с дедушкиной улыбкой.

БЛАМ! Дамблдор был прижат к стене, хотя Гарри Поттер не сделал никаких жестов, не произнес ни слова и не взмахнул волшебной палочкой, которой у него еще не было.

Пока Дамблдор вставал, по-видимому, с некоторой болью, Гарри Поттер сердито сказал Амелии: «Разве это не значит, что он должен был проверять меня время от времени? Он этого не делал! Я никогда не видел его до сегодняшнего дня». ... И, черт возьми, мне нужно было провериться!»

Дамблдор взглянул на Амелию, затем на Гарри Поттера. — Чепуха, Гарри. Я был здесь, когда тебе было два года. Ты был слишком молод, чтобы помнить. Тогда с тобой все было хорошо.

Амелия сказала: «Вы готовы поклясться в этом своей магией? Какую дату вы можете вспомнить и что вы делали во время вашего визита?»

« Амелия! Клятвы без разбора опасны, и я отказываюсь это делать! Я Лидер Света и Главный Маг Визенгамота; вы должны верить тому, что я говорю».

«Но я не верю вам, главный колдун. И, глядя на мистера Поттера, мои глаза дают мне множество причин, подтверждающих мое неверие . У него синяки! »

Затем Амелия повернулась к Гарри Поттеру. «Что именно вы подразумеваете под словами «мне нужно было провериться»?»

«Я имею в виду, что Дурсли морили меня голодом, избивали, работали со мной, как с рабом на карибской плантации, и заточили меня в моем шкафу для обуви, а Дед Мороз там так и не появился, чтобы остановить это!»

— Амелия, — сказал Дамблдор. Его голос звучал так разочарованно . «Вы знаете, что дети в этом возрасте преувеличивают».

Гарри закричал: «Вы называете меня лжецом , мистер Волшебный Хранитель, хотя никогда раньше со мной не разговаривали? Откуда вам знать?»

Затем Гарри посмотрел на Амелию. «Мэм, все эти полицейские в длинных красных платьях работают на вас, верно?»

«Да, мистер Поттер. Напоминаю вам, что я Амелия Боунс, директор DMLE».

" DMLE означает...?"

«Ой, извини. DMLE означает Департамент магического правопорядка ».

"Достаточно хорошо." Затем Гарри Поттер встал из-за стола и подошел к двери кухни. «Пожалуйста, пойдите со мной, мисс Боунс. Я хочу показать вам кое-что, что докажет, что моя жизнь настолько гнилая, насколько я говорю». Затем мальчик пристально посмотрел на Дамблдора.

Когда Амелия вышла из кухни, Дамблдор последовал за ней.

Амелия обернулась и пристально посмотрела на него. «Мистер Поттер вас не приглашал ».

Дамблдор помпезно ответил: «Я уверен, что это была оплошность. В конце концов, я магический опекун Гарри».

Несколько секунд спустя Гарри Поттер стоял у лестницы, в коридоре половинной ширины между прихожей и кухней. Он стоял у шкафа для обуви под лестницей; дверца шкафа для обуви была открыта.

Мальчик сказал напряженным голосом: «Мисс Боунс, пожалуйста, посмотрите туда, и я уверен, вы будете удивлены. Если вы помахаете рукой, с «потолка» свисает веревка, которая дает немного света».

«Нет необходимости», — сказала Амелия, вытаскивая палочку. «Первое заклинание, которое вы выучите в школе магии, — это как превратить палочку в факел», фонарик.

Амелия опустилась на колени и сунула голову и руку с палочкой в шкаф для обуви.

Над Амелией и позади нее раздался голос Гарри Поттера: «Это моя «спальня» с тех пор, как я пришел сюда. Каждый раз, когда я здесь, дядя Вернон или тетя Петуния запирают меня».

Тем временем Амелия осматривала небольшое пространство. Она была шокирована и напугана тем, что увидела.

«Мерлин на грибе», — пробормотала она.

Амелия увидела достаточно засохшей крови, как в виде пятен, так и в виде капель, чтобы привести в действие сотню темных ритуалов. Но Амелия знала, что эта кровь исходит не от

выполнения ритуалов, а от одного неоднократно раненого мальчика-волшебника.

Как Гарри Поттер вообще жив? Амелия задумалась.

Как только Амелия вышла из шкафа для обуви, находившегося под лестницей, Дамблдор наклонился и посмотрел со своей палочкой в руке.

— Грязно, — сказал Дамблдор. «Позволь мне почистить…»

Амелия выхватила палочку Дамблдора из его рук и отбросила ее. «Не будете! Вы хотите, чтобы вас арестовали за уничтожение улик? Шкаф для обуви теперь стал местом преступления ».

На этот раз Альбусу Дамблдору нечего было сказать.

Затем Амелия закричала: «АВРОРЫ, ПОДОЙДИТЕ СЮДА, ПОЖАЛУЙСТА».

Через несколько секунд шестеро авроров присоединились к Амелии, Гарри Поттеру и Дамблдору в коридоре половинной ширины. Амелия указала на палочку Дамблдора и сказала: «Это палочка Дамблдора, вот здесь, на полу».

Когда аврор второго класса Хукер наклонился, чтобы поднять палочку, голос Амелии стал официальным: «Альбус Дамблдор, вы арестованы за пренебрежение своими обязанностями по опеке. Вы не обязаны ничего говорить. Но это может навредить вашей защите, если вы не упоминаете на допросе то, на что потом ссылаетесь в суде. Все, что вы скажете, может быть приведено в качестве доказательства. Вы понимаете, что я только что сказал?

«Амелия, в этом нет никакой необходимости, и я так разочарован в тебе. Кроме того, я сам еще не слышал, что произошло, когда Люциус пытался убить Гарри».

«И вы не услышите таких слов, поскольку вы не аврор», — ответил старший аврор Найджел Гренвик.

Амелия сказала: «Я повторяю свой вопрос, арестованный Дамблдор: вы понимаете, что я только что сказала?»

Дамблдор устало вздохнул. «Да, Амелия».

«Ожидайте, что новые обвинения будут добавлены позже, после дальнейшего расследования». Она немедленно поразила Дамблдора заглушающим заклинанием, потому что знала, что теперь он будет болтать и болтать, если она ему позволит. Амелия была не в настроении слушать болтовни Дамблдора.

Затем Амелия посмотрела на старшего аврора Гренвика. «Найджел, отправь двух авроров, которые пришли с тобой, отвезти Дамблдора в DMLE и бросить его в камеру предварительного заключения. Прежде чем они уйдут, проверьте Дамблдора на наличие дополнительных палочек и секретных портключей согласно процедуре, затем проверьте еще раз. Теперь послушайте . , Мракоборцы: Никто в DMLE не должен разговаривать с Дамблдором, и никто не должен оказывать ему услуги, даже «безобидные». Никто здесь не хочет, чтобы его назначили охранять Азкабан, я прав?

Амелия услышала бормотание «Нет, мэм» или «Нет, босс-леди».

Когда два аврора аппарировали, сопровождая Дамблдора в наручниках, подавляющих магию, Амелия посмотрела на старшего аврора Гренвика. Амелия сказала: «Прикажите кому-нибудь вернуться в КПЗ и принести диктофон. Наконец я готова принять показания мистера Поттера».

Мракоборец первого класса Гестия Джонс сказала: «Эм, мэм? Когда Поттер разговаривает с вами, вы, возможно, не захотите потом иметь письменный протокол. То, как он убил Малфоя, было, ну, необычным ».

« Как необычно?»

«Что бы Поттер ни сделал с Сами Знаете Кем в 1981 году, Поттер сделал с Малфоем и сегодня».

Челюсть Амелии отвисла.

Гарри Поттер сказал: «Все, что я могу тебе сказать, это то, что когда этот розоватый стеклянный щит появился перед моим лицом и отразил зеленую полосу Малфоя обратно на него, это была странная вещь, которую я никогда раньше не делал. Иногда, превращая волосы моего учителя в синие». "И. Телепортируюсь на крышу школы? Да. Наношу заклинание? Не раньше сегодняшнего дня."

«Мерлин на грибе», — сказала Амелия во второй раз за день.

Пока труп Люциуса Малфоя остывал на полу, Амелия Боунс, старший аврор Гренвик и трое других авроров размышляли, как бы они объяснили, что Гарри Поттер жив, а Люциус Малфой мертв. В конце концов они решили, что история такова: мальчик подбежал к Малфою, когда белокурый волшебник накладывал Смертельное заклятие, Поттер толкнул Малфоя вниз, а Малфой наложил Авада Кедевра себя на ногу.

Амелия объяснила озадаченному мальчику, почему сотрудники DMLE замышляли заговор…

«Мистер Поттер, когда вам было пятнадцать месяцев, злой волшебник убил обоих ваших родителей с помощью Смертельного проклятия. Вы известны в Волшебной Британии, потому

что каким-то образом пережили неизлечимое Смертельное проклятие, когда тот же самый злой волшебник наложил на вас Смертельное проклятие . несколько минут спустя. Если станет известно, что ты пережил Смертельное проклятие во второй раз , ты никогда не узнаешь ни минуты покоя.

Излишне говорить, что Амелия приказала четырём авророам поклясться своей магией, а сама Амелия поклялась своей магией, что каждый из них никогда не расскажет правдивую историю о том, как Гарри Поттер убил Люциуса Малфоя, без разрешения Гарри Поттера. Только Гарри мог рассказать правдивую историю, не потеряв при этом своей магии.

Диктоперо было доставлено, но оно использовалось только для того, чтобы записать описание Гарри Поттером восьми с половиной лет жестокого обращения, которому мистер Поттер подвергался со стороны трех своих родственников Дурслей. Аврор Гестия Джонс плакала, узнав об этих злоупотреблениях.

После всего этого началась уборка. Авроры (магические полицейские в длинных красных платьях) сказали Гарри, что отвезут мертвых Дурслей в гробовщик-сквиб (с низким уровнем магии). Мракоборцы также разработали фальшивое объяснение того, как Дурсли умерли немагическими способами — скорее всего, в результате «утечки газа» или «вторжения в дом». Некоторые авроры встречались с полицией Литтл-Уингинга; Гарри вообще не нужно будет разговаривать с полицией.

Гарри почувствовал облегчение от того, что ему не придется разговаривать с немагической полицией о смертях, свидетелем которых он стал сегодня вечером. В конце концов, что бы он сказал полиции правдоподобного?

Взрыв — авроры и мертвые Дурсли исчезли, а Гарри изумленно смотрел.

Мертвый волшебник Люциус Малфой исчез из кухни Дурслей в морг DMLE. DMLE каким-то образом уведомил семью Малфоя о его смерти.

Затем пришло время прибраться на кухне, когда трупы и авроры ушли.

Амелия называла ее «домовым эльфом» — существом женского пола ростом три фута с ушами, как у летучей мыши, огромными фиолетовыми глазами и странной манерой говорить. «Домашнего эльфа» звали Тибия.

Тибия щелкнула пальцами, и дверца холодильника открылась. Продукты, которые нужно было положить в холодильник, левитировали в холодильник, а затем дверца холодильника закрывалась сама. Тибия щелкнула пальцами во второй раз, и оставшаяся еда – вся тарелка Дурсля, которую Гарри оставил несъеденной – исчезла. Третьим щелчком пальцев Тибии грязные кастрюли, грязная сковорода, грязные тарелки, стаканы и столовые приборы стали чистыми.

Гарри оставалось только сложить все в соответствующий шкаф или ящик на кухне.

Затем Амелия повела Гарри к входной двери. Гарри смотрел с открытым ртом, как Тибия щелкнула пальцами, а деревянные щепки и опилки на полу прихожей поднялись и полетели к разрушенной входной двери; за считанные секунды входная дверь была полностью отремонтирована.

Прежде чем Амелия и Тибия растворились в воздухе, Амелия договорилась с Гарри о встрече, чтобы авроры пришли в дом на следующий день после школы и обыскали дом на предмет доказательств преступлений.

После того, как Амелия покинула магловский дом Гарри Поттера и вернулась в КПЗ DMLE, Амелия затащила Кингсли Шеклболта в свой кабинет. Там Амелия, иногда громко, объясняла Шаку, что впредь он не будет делиться секретами DMLE с Альбусом Дамблдором. Который, кстати, сейчас сидел в камере предварительного заключения, и Шаку лучше держаться подальше от посаженного в тюрьму директора.

После пережевывания Шака следующей остановкой Амелии было поместье Малфоев. Амелия сообщила Нарциссе Малфой, что сегодня Люциус Малфой нанес Убийственное проклятие трем магглам и пытался убить Гарри Поттера; но вместо этого мальчик убил Люциуса, воспользовавшись гриффиндорской храбростью обоих своих родителей.

Амелия не намекнула Нарциссе Малфой, что Гарри Поттер дважды пережил Смертельное проклятие .

Амелия прибыла в поместье Малфоев с толпой авроров и невыразимых. Пока Амелия разговаривала с вдовой Люциуса, люди, которых Амелия привела с собой, обыскали каждую часть поместья Малфоев.

Той ночью в доме номер 4 по Тисовой улице.

Гарри больше не приходилось спать в тесном шкафу для обуви под лестницей; и ему показалась жуткой идея спать в постели тети и дяди или в постели Дадли . Гарри отказывался думать о том, чтобы спать в гостевой спальне, где спала тетя Мардж, когда она приезжала в Вернон.

Вместо этого Гарри спал на диване в гостиной.

http://tl.rulate.ru/book/99613/3390960